

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ «Смех и радость мы приносим людям», - поют герои знаменитого мультфильма. Так и он. Дарит оптимизм не одному поколению. Не верится, что поэту-песеннику Юрию Энтину исполнилось 85.

С Юрием Сергеевичем мы знакомы давно. Он - потрясающий собеседник. Богатая, без повторов, речь. Чуткость. Живой ум. Прекрасная память. Невероятное чувство юмора.

- Юрий Сергеевич, с днем рождения! Как отметили?

- Начал фейсбучный отчет длиною в год.

- Самостоятельно?

- Нет, с помощниками. Раз в пять дней буду что-то выкладывать. 21 августа встретил стихотворным самопоздравлением. Вставил туда близких друзей, которые обо мне говорили много раз на предыдущие юбилеи. Придумал раздел: «Вопрос из зала». Решил сам о себе рассказывать, а не через вас, журналистов.

- Почему?

- С 21 августа больше не буду давать интервью. Не хочу. Однажды подставил журналист. Пришел в гости. А когда уходил, спросил. Не для газеты, а для себя: «Почему во второй части «Бременских музыкантов» спел Магомаев, а не Анофриев?» И я, чтобы отстал, сказал: из-за денег. Отчасти это было так, но не главным моментом в этой истории. А вышел скандальный заголовок. И, кроме того, журналист написал, что Энтин - такой-сякой, а вторая серия - г... После этого мы перестали разговаривать.

- Обидно. Но журналисты разными бывают. Вот «Союзное вече» - издание не желтое. Парламентское, российско-белорусское.

- Белорусское! А знаете, что два моих произведения были реабилитированы в Беларуси? В 2016 году мы с Гладковым представили в Минске сценическую версию «Голубого щенка». Режиссером-постановщиком стала Анастасия Гриненко из Беларуси. В мультфильм она добавила 14 номеров на мои стихи. Получилась двухактная пьеса. Увеличилось и количество героев. Появились Лев, Светская львица, Кенгуру, Хамелеон, Панда, Русский медведь и Конь в пальто. После этого премьера состоялась в России. В Беларуси же устроили премьеру третьей серии «Бременских музыкантов», которую мы с Ливановым и Гладковым писали специально для театра. Из нее сделали фильм. Он провалился. И тогда Анастасия поставила спектакль «Приключения бременских музыкантов» на сцене Белорусского музыкаль-

Юрий ЭНТИН:

«БРЕМЕНСКИХ МУЗЫКАНТОВ» МОГЛИ ОЗВУЧИТЬ «ПЕСНЯРЫ»

На вопросы поклонников известный автор решил отвечать не через прессу, а через Фейсбук.

ного театра. И так ловко, что был крупнейший успех. Потом его привозили в Москву.

- Правда ли, что в мультфильме «По следам Бременских музыкантов» чуть не спел Мулявин?

- Да, планировалось, что «Песняры» исполнят две песни: «Баю-баюшки-баю» и «Мы к вам заехали на час». На всякий случай записали еще и третью: «...В ночной тишине ударила шваброю кобра гориллу». Эта песня не вошла в окончательную версию мультфильма. Но, когда послушали, почувствовали, что у них внутри «белорусскость» сидит. А нужна была «американскость», поскольку делали пародию на популярные группы. И записали Леонида Бергера.

ВОДИТЕЛЬ, ДИССИДЕНТ И... ТАЛАНТ

- У вас правда были неприятности от того, что в «Песне Водяного» услышали диссидентские нотки?

- Да, действительно. Но их можно увидеть в любой моей песне. У меня есть книжка «А мне летать охота!». На об-

ДОСЬЕ «СВ»

Юрий Энтин родился 21 августа 1935 года в Москве. Дед по отцу жил в Гомеле, а после революции переехал в российскую столицу.

Написал стихи более, чем к 600 песням: «Антошка», «Лесной олень», «Крылатые качели», «Учкудук - три колдунца». Песни на его стихи звучат в более чем 100 фильмах: «Гостья из будущего», «Приключения Электроника», «Приключения Буратино», «Незнайка с нашего двора», «Бременские музыканты», «Летучий корабль», «Ну, погоди!», «Голубой щенок».

ложке - Водяной. Открывается песней «Кто на новенького». Шел 85-й год, и книжку должно было выпустить издательство «Советский композитор». Приглашает главный редактор. Не предлагает ни сесть, ни раздеться. А я в пальто, и жарко. Оказалось, Горбачев начал борьбу с алкоголизмом, и сказали, что я - вредитель. Говорят: «Первая строчка - пропаганда алкоголизма для детей»: «Шпаги звон, как звон бокала, с детства мне ласкает слух». И к названию появились вопросы. Там написано: «Эх, жизнь моя жестянка... Да ну ее в болото! Живу я, как поганка, а мне летать охота!» И сказали, что пропагандирую еще и диссидентство.

Впрочем, меня никто не запрещал. Вот Чуковскому, на чей поэзии я рос, было несладко.

- Значит, приходилось нелегко и с «Бременскими». Мультфильм же про хиппи, как его разрешили?

- Директор «Союзмультфильма» боялся выпускать. Сказал, что сделает, только если одобрит поэтесса Агния Барто и композитор Дмитрий Кабалевский. А я ужасно боялся им его показывать. Они были консерваторами. Давно написали свои знаменитые произведения и жестко подходили к творчеству других. В частности, Кабалевский сказал, что пока занимается с детьми, никогда такой без-

дарь и безобразный композитор, как Шаинский, не будет звучать. И я боялся. И не зря. Их смущали две строчки: «Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы!» и «Величество должны мы уберечь от всяческих ему не нужных встреч». Их сочили намеком на Брежнева и его охрану. И пришлось овладеть искусством демагогии. Когда директор «Союзмультфильма» ушел в отпуск, человеку, который остался руководить студией, сказал, что Барто и Кабалевский все подписали, но заявление где-то дома лежит. Заморочил голову, и он мультфильм выпустил. А дальше процесс остановить было невозможно.

«ДОБАВЬТЕ В СКАЗКУ ЛЮБВИ!»

- Трубадура и Принцессы в сказке братьев Гримм, по которой снят мультфильм, нет. Откуда взялись?

- Мы с Гладковым перечитали сказку и пришли в ужас. Жутко скучное произведение! Пенсионеры пошли почему-то в город Бремен. По дороге увидели замок. Залезли в окно. Страшно напугали разбойников и сами поселились. Вот и все. Но я настолько хотел работать в мультипликации, что сел и написал стихи «Разбойники, разбойники». И пришел к Василию Ливанову, который уже был известен. Прочитал. А он говорит: «И дальше что?» Отвечаю: «Придумаю». И стали сочинять. Позвонили Гладкову. Он тут же приехал: «Что за ерунду сочинили? Тут нет любви!» Мы спросили, между кем и кем она может быть. Придумали Трубадура. И не помню, кто первым закричал: «Принцесса!»

- А ее, как гласит история, «слепили» со своей жены?

- Марина стала в какой-то степени прообразом. На тот момент я работал начальником на фирме «Мелодия». Зарплата - 130 рублей. И кто-то вбежал в комнату и стал махать: «Берите! Красное мини-платье!» Спросил: «Почем?» Ответили, 80 рублей. И купил. У Марины тогда и прическа была такая же, как у Принцессы. Газеты начали писать, что она - секс-символ, и я стал даже слегка ревновать.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

«ЗАРПЛАТА УХОДИЛА НА ТАКСИ, ПРИШЛОСЬ ДАРИТЬ СТИХИ»

- С женой на работе познакомились?

- Да, на «Мелодии». Увидел и влюбился. Я был начальником детской редакции, а она - заведующей редакцией музыки народов СССР. Мы всей редакцией ходили обедать в столовую напротив. Там была невероятно теплая атмосфера. И посторонние не проникали. Мы с Мариной сидели за одним столиком и подружились. Кстати, потом ту самую столовую передели в ресторан, и там женился мой внук.

Помню, 8 Марта надо было что-то подарить. А я был в долгах. Вся зарплата уходила на такси, на котором ездил на работу. Почему-то боялся метро. Не любил и уставал. И написал Марине стихи: «Дарить французские духи - удел мещан убогих. Я подарю тебе стихи, чем выделюсь из многих».

- И отличились настолько, что уже больше полувека вместе. В чем секрет семейного долголетия?

- Причина одна: любим друг друга. Больше ничего не совпадает. По гороскопу даже запрещено жениться. Я - Лев, она - Водолей, это несовместимые знаки. На многие произведения искусства у нас разные взгляды. Марина склонна к абстрактному мышлению, великолепно чувствует, а у меня - реалистический взгляд, узкий. У нас даже два телевизора. Один - в подвале, где жена сидит, а другой наверху, где я иногда. Не можем одно и то же смотреть.